

Одушевлённый пейзаж

В одной книге я как-то прочитал, что духовное воспитание не позволяет северным буддистам говорить о конкретном человеке, что его нет. Мол, нет Иван Иваныча. В самом деле, если его сейчас нет тут с

нами, ещё не значит, что его вообще нет. Может, он сейчас где-то колбасу кушает, а может с девушкой сидит на скамеечке в парке. Поэтому мудрые японские буддисты говорят в таких случаях несколько по-другому: "Иван Иваныч не пришёл". Какое отношение это имеет к теме нашего разговора? Самое прямое, сейчас Вы и сами в этом убедитесь. Разрешите поделиться с Вами результатами моих собственных заблуждений на этот счёт.

Мы знаем, что хорошая фотография показывает не то, что попало в кадр, а большей частью то, что в него не попало. Конечно же, не стоит понимать это положение буквально - так, если дерево обрезано сверху и снизу, то, мол, в кадр не попали крона и корни. С другой стороны, нам также знакомо то обстоятельство, что существуют пейзажи, в которых основным средством воздействия на зрителя является красота; но есть и такие, которые рождают в нас и другие чувства, иногда целую их гамму. Об одном виде таких пейзажей, об **одушевлённом пейзаже**, я и хочу поговорить.

Зная нашу дотошную читающую публику, наверное, надо начать с определения терминов. Поскольку этот термин родился в моей голове, я допускаю, что существует его общепринятый эквивалент. Само употребление тут слова "одушевлённый" нравится мне по ряду причин, о которых я скажу ниже, и поэтому предпочитаю его использовать. Кроме того, не стоит путать его с жанром "Повседневная жизнь", одушевлённый пейзаж - это, прежде всего пейзаж. В результате длительных заблуждений над его определением, я пришёл к выводу, что самым подходящим определением одушевлённого пейзажа является следующее: это *пейзаж, на котором изображено одно из трёх: либо Иван Иваныч не пришёл, либо сам Иван Иваныч, который пришёл, либо Иван Иваныч, который уже ушёл*. Или Марья Петровна, это не суть важно. Важно то, что уловив разницу между "Иван Иваныч не пришёл" и "Иван Иваныча нет" Вы поймёте разницу между настоящим одушевлённым пейзажем, и его неодушевлённым, мертворожденным собратом.

Как Вы можете заметить, эти три состояния соответствуют трём временам: будущему (человека ещё тут нет, мы тут оказались раньше его), настоящему (человек тут, и что-то делает) и прошлому (он был тут и уже ушёл, он опередил нас). Если про настоящее время всё более или менее понятно и будет подробнее изложено ниже, то вот про остальные два я и хочу как раз сейчас сказать, что это именно те случаи, когда фотография показывает не то, что попало в кадр, а то, что в него не попало. Для того, чтобы обозначить в кадре наличие где-то некоего Иван Иваныча, которого сейчас в кадре нет, приходится давать на него ссылку или создавать указатели на его присутствие. На то, что тут была (или будет) живая душа, указывают какие-то фотографические следы деятельности человека. К примеру, это могут быть просто какие-то следы на песке или на снегу, уходящие вдаль, деревянная лодка, привязанная к колышку, пасущаяся на лугу корова, заботливо подвязанное молодое деревце, скамейка, прислонённый к дереву велосипед, изба, частокол и так далее. Почему частокол указывает на деятельность человека, а массивный забор из бетонных плит - нет? Почему деревенская изба работает на это, а панельный дом - нет? Задумайтесь над тем, что я сейчас скажу: до большинства бетонных плит никогда не дотрагивалась рука живого человека. Поэтому изба играет на идею, кирпичная кладка тоже работает, а промышленный бетон - нет. Также, предвидя возможные реплики наших комментаторов, отмечу, что изображение отходов жизнедеятельности организма под кустиком на переднем плане пейзажа также принадлежит к разряду одушевлённого пейзажа по формальным признакам. Хотя обсуждение вопроса, хорош ли такой пейзаж или плох не входит в задачи данной статьи, замечу, что он плох. Пейзаж не должен рождать чувства отвращения.

Давайте теперь сравним два пейзажа с птицами: один пейзаж с грациозными розовыми фламинго на берегу моря, а другой с потрёпанными курами с грязными обкаканными задницами в пыли на деревенской околице. Какой пейзаж из них, по-Вашему, является одушевлённым? Фламинго не указывают на наличие Иван Иваныча, в то время как куры говорят нам о присутствии человека, причём где-то совсем близко, вечером он

придёт, и загонит кур в курятник, и там будет активное обсуждение прошедшего дня, среди соломы, в тепле и уюте. А розовые фламинго улетят из одного моря в другое...

Продолжая разговор на эту тему, давайте подумаем, какие именно объекты делают пейзаж одушевлённым, рождая в нас другие чувства. Лось? Мышка? Заяц? Волк? - нет. Они никак не указывают на человека. Корова, лодка, дворовая собака, скамейка, сам Иван Иванович? Да, они указывают косвенно или прямо на человека. Обратите внимание, что в то время, как волк не может собой одушевить пейзаж, его родная сестра, простая дворняжка, справляется с этим без труда.

Отсюда мы делаем важный вывод: пейзаж одушевляет не наличие какого-то живого существа, его одушевляет указание на присутствие человека. Кстати, я не могу отнести к разряду этих объектов некоторые отдельно стоящие деревья, которые часто ассоциируют с человеком, поскольку они не несут никакого духа. У них просто другой порядок гармонии.

Конечно же, никакой другой материальный объект не может лучше привнести Живую Душу в пейзаж, как наличие в нём самого человека. К моему превеликому огорчению, на одном из фотосайтов однажды я услышал такую реплику одной девушки - фотографа, касаемо одного из моих обычных, неодушевлённых ничем пейзажей: "Очень радует то обстоятельство, что тут нет людей - значит нечего бояться". Мне стало страшно за детство этой девушки. Раньше я тоже любил снимать "чистые", ничем не обеспокоенные пейзажи с ненарушенной ничем гармонией, пока это дело мне не наскучило. Объединить в одной фотографии пейзаж и жанр - гораздо более интересная задача, и результат держится в памяти зрителя гораздо дольше, чем обычный пейзаж. Ну, а раз мы изображаем самого Ивана Ивановича на фоне пейзажа, то давайте подумаем, как это лучше сделать. Стоит ли нам, к примеру, фотографировать дюжину Иван Ивановичей, общающихся между собой на травке? Это зависит от того, что именно Вы хотите сфотографировать - жанр или одушевлённый пейзаж. Если Ваша цель сфотографировать одушевлённый пейзаж, то Иван Иванович должен общаться не с собутыльниками, а, как минимум, с Матерью Природой. Или сам с собой...

Может ли Иван Иванович смотреть в камеру? Говоря другими словами, может ли быть замечен фотограф? Отвечу так: когда Вы выходите из церкви, входящие в Храм люди молятся не Вам, и Вам просто следует отойти в сторонку, чтобы не быть третьим. Не нарушайте гармонию **Присутствия**.

Изобразительные приёмы данного жанра очень многообразны и зависят от фотографической идеи данного снимка. К примеру, следы на снегу могут идти от нас или к нам, справа налево или слева направо, по восходящей диагонали или по нисходящей. Все они оказывают различное воздействие на восприятие, поэтому использовать их следует в соответствии с общей идеей. Так что не стоит снимать такой пейзаж сразу с того места, где Вы обнаружили прошлое, настоящее или будущее нашего Ивана Ивановича - другие ракурсы могут оказаться более выразительными. Кроме композиции, есть и другие изобразительные приёмы, ну это и так ясно.

В заключение я хотел бы поделиться некоторыми соображениями, которые относятся как к этим пейзажам, так и к другим жанрам. Я хочу упомянуть про гармонию. Мне кажется, что порой очень гармоничные пейзажи бывают скучны. Почему так? Дело в том, что композиционная гармония бесконфликтна, всё удачно решено, такая гармония содержит в себе все ответы на все вопросы. Зрителю ничего не остаётся делать, как воспринимать данный пейзаж глазами. Поэтому я пришёл к выводу, что одну гармонию построения формы надо разбавлять другой гармонией, гармонией другого порядка. Именно поэтому я и говорю об одушевлённых пейзажах. Две гармонии разных планов (порядков) конфликтуют между собой, пытаясь нарушить одна другую, но не создавая при этом никакой дисгармонии! Этот конфликт передаётся зрителю, рождая в нём чувства. Это справедливо и для обычного пейзажа. Да и не только для него. Вспомним фотографии с изображением дерева на фоне кирпичной стены. Тут Вы видите гармонии различных порядков. Церковь имеет гармонию построения, отличную от жилого дома, но близкую к природной гармонии (мне думается, что это стилизованная скала с монашескими кельями-пещерами внутри), гармония обнажённого человеческого тела близка к гармонии ландшафта, и так далее. В-общем, тут есть над чем подумать.

Так что дерзайте.

